

Владимир Рябов

РУССКАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ

От оборотней и мертвецов
до русалок
и огненного змея

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение в русскую фольклорную демонологию.....	10
---	----

Глава 1 **Леший 20**

Происхождение лешего	20
Леший: образ и звук.....	25
Место обитания и время появления	33
Что делает леший	37
Правила поведения в лесу и защита от лешего	48

Глава 2 **Водяной 51**

Происхождение водяного	51
Водяной: образ и звук	53
Место обитания и время появления	56
Что делает водяной.....	58
Защита от водяного	74

Глава 3 **Банник и обдериха 76**

Происхождение банника.....	76
Банник: образ и звук	77
Место обитания и время появления	80
Что делает банник.....	82
Правила поведения в бане и защита от банника	90

Глава 4 Домовой 95

Происхождение домового.....	95
Домовой: образ и звук.....	95
Место обитания и время появления	103
Что делает домовой	105
Защита от домового.....	122

Глава 5 Кикимора 126

Происхождение кикиморы.....	127
Кикимора: образ и звук	130
Место обитания и время появления	132
Что делает кикимора	136
Защита от кикиморы.....	140

Глава 6 Огненный змей 145

Происхождение огненного змея.....	145
Огненный змей: образ и звук	148
Место обитания огненного змея	153
Что делает огненный змей	155
Изгнание и уничтожение огненного змея.....	160

Глава 7 Русалка 163

Происхождение русалки	164
Русалка: образ и звук.....	166

Место обитания и время появления	174
Что делает русалка	180
Правила поведения и защита от русалки	194

Глава 8

Покойник 199

Почему покойники ходят	200
Мертвец: образ и звук	209
Место обитания и время появления	214
Что делает покойник	221
Правила поведения и защита от покойников	230

Глава 9

Колдун и ведьма 237

Откуда берутся колдуны и ведьмы	238
Признаки колдуна и ведьмы	242
Где и когда наиболее активны колдуны и ведьмы	246
Что делают колдун и ведьма	249
Защита от колдуна и ведьмы	273

Глава 10

Одержимость: кликушество и икота 278

Одержимость: кликушество и икота	278
С чего начинается одержимость	279
Как выглядит «бес в утробе»	288
Признаки одержимости	289
Что делают одержимые	292
Как защититься и избавиться от одержимости	297

Глава 11

Проклятые, похищенные, подмененные нечистой силой 302

Как демоны похищают людей	303
Во власти демонов: проклятые в ином мире.....	309
Возвращение в мир людей	319
Меры предосторожности и защиты.....	324

Глава 12

Оборотень 326

Как люди превращаются в животных.....	327
Что делает оборотень.....	334
Возвращение в мир людей	342

Глава 13

Чёрт 352

Откуда взялись черти.....	353
Чёрт: образ и звук	355
Где и когда можно встретить чёрта	361
Что делает чёрт	365
Защита от чёрта	382

Сколько всего демонов? (вместо заключения)	388
Благодарности.....	390
Список литературы	392
Примечания.....	400
Источники иллюстраций	430

Эту книгу я, потомок русских крестьян, посвящаю моим прадедам – сапожнику Андрею, мельнику Кириллу, печнику Степану и леснику Матвею.

Введение в русскую фольклорную демонологию

Эта книга называется «Русская фольклорная демонология». Почему именно так?

В этнографии и фольклористике демонологией принято называть ту часть мифологических представлений, которая относится главным образом к духам — хозяевам природного и культурного пространства, к демонам болезней и к неупокоенным мертвецам. Все эти персонажи действуют и вступают в непосредственное общение с людьми «здесь» (в конкретной местности, известной рассказчику и слушателям) и «сейчас» (обычно на памяти трех поколений). В отличие от богов, обитающих в труднодоступных местах, демоны часто живут «по соседству»: в реке, в поле, в лесу или даже непосредственно в человеческом жилище. Соответственно, и контакт с ними можно легко установить, без специального посредничества и сложных ритуалов. «Власть» демонов по сравнению с богами невелика: например, они могут заведовать определенным озером или лесом, влиять на благополучие отдельного человека или семьи.

Следует сказать, что демоны (в том значении, в котором мы будем употреблять это слово) отнюдь не всегда злы или вредоносны. Они часто заключают договор с человеком и честно выполняют условия сделки, бывают благодарны (как севернорусский леший) и даже благожелательны (как домовый).

Как ехать от Лижмы на Шуньгу, есть такая фатера [дом, постоянный двор — В. Р.], живет в ней сердитый хозяин, оттого

ее оббегают и редко заходят туда поодиночке. И ехал зимою добрый молодец по этому пути; верстах в двух от фатеры сломайся у него сани. Кое-как добрался он до избы, дальше ехать не на чем да и немочно: уж очень озяб. Вошел он в избу и слышит: на полатах кто-то стонет. Вот он помолился, перекрестился, на все стороны поклонился, достал себе из сумы хлеб и рыбник [пирог с рыбой — В. Р.], сам закусил, а чего не съел — на печь положил. Оттуда проговорило тихим голосом: «Благодарствуешь, кормилец, на памяти, обогрейся себе и ничего не бойся». Только он прилег на лавку, как вдруг растворилась дверь настежь, пошел со двора пар, и заговорил сердитый голос: «Русским духом пахнет, ты почто сюда пожаловал?» А с полатей отвечает жалкий голос: «Не тронь его, болезного доброго молодца, он меня без тебя накормил». «Ну, — говорит, — коли так, оставайся же zde-кава: я тебе сейчас санки налажу». Прошло эдак с час места, опять растворилась дверь и заговорило: «Ты теперь обогрелся и поотдохнул: пора тебе, время в путь-дорогу». Простился молодец с хозяйкой, вышел на двор и видит: стоят у дверей чудесные санки с полостью. Сел он в них барином и поехал на Шуньгу, рад, что от сердитого хозяина выбрался подобра-поздорову. И случилось ему через год быть в Москве, приехал он к трактиру и пошел туда пить чай. Немного погода подходит к нему купец и говорит: «Скажи на милость, молодец, где ты купил санки, — точь-в-точь мои: зимусь меня ветром из таких вышвырнуло. Как стал я на ноги, стоит одна лошадь с упряжью, а саней словно как не бывало — нет». Тут ему молодец рассказал всю правду, всю истину¹.

Второе слово, требующее пояснений, — это «фольклор». В интересующем нас смысле под фольклором подразумевают устные рассказы, вариативно воспроизводящие существующие в культуре стереотипы, схемы или структуры. Проще говоря, материалом этой книги послужат истории, которые

сами рассказчики воспринимают не как собственное творчество, а как общее знание, полученное от других. Даже если главный герой повествования и есть сам рассказчик, его индивидуальный опыт будет вписан в уже существующие представления (например, о том, как выглядит и как ведет себя нечистая сила). Впрочем, эти представления достаточно разнообразны и богаты. Народную культуру можно сравнить с конструктором, в котором вместо блоков и деталей сюжеты, мотивы и образы. Соответственно, каждый рассказчик собирает из традиционных элементов свой собственный текст.

И леший такой же чёрт. Они везде, их много видов. Они и с хвостиком, и с крылышком, и без спины, в любом обличьи выйдут, и в человеческом, може сосед, ан нет, будто что-то неладно. Хотя в кого может превратиться. И летучие есть. Мама говорила, на ночь нельзя открытую еду оставлять, черти едят, домовые. Плохие они. После них нельзя есть, заболеешь, обязательно².

Каждое фольклорное произведение, с одной стороны, будет передавать уже существующие поверья, а с другой — будет оригинальной и неповторимой историей. На страницах этой книги я буду писать как об общих, универсальных, встречающихся во многих текстах мифологических представлениях, так и об индивидуальных, конкретных, до некоторой степени уникальных воплощениях этих представлений. Более общие мотивы набраны жирным шрифтом, их конкретные воплощения — обычным (например, считается, что **домовой может принимать облики различных животных**: кота, собаки, крысы). В качестве иллюстраций я буду приводить «сырые» фольклорные тексты и их пересказы — они будут даны во врезках курсивом.

Основным материалом этой книги служит русский деревенский фольклор, записанный в XIX–XXI веках.

Фольклорные тексты, о которых пойдет речь, зафиксированы на огромной территории от Русского Севера до Курской области, от Восточной Сибири до Полесья (исторический регион русско-украинско-белорусского пограничья, включающий районы Брянской и Калужской областей). Фольклорные представления на этой территории имеют много общих черт; при этом в каждой области есть своя специфика. Так, в Полесье знают русалок, которые танцуют гурьбой в ржаном или пшеничном поле. На Русском Севере же словом «русалка» могут называть другого персонажа — голую длинноволосую бабу, которая сидит в одиночестве на берегу реки или озера а при виде человека скрывается под водой. Таких региональных отличий довольно много, и мы будем их касаться в книге.

Фольклор удивительно обширен и многообразен, он включает самые разные тексты: стихотворные и прозаические, короткие и длинные, повествующие про эпическое «давным-давно» или про события, случившиеся на памяти рассказчика. Основой для этой книги будут служить три жанра фольклора: мифологические рассказы (былички), бывальщины и поверья.

Былички — это *сравнительно небольшие прозаические истории, повествующие о встрече человека с нечистой силой*. События былички произошли относительно недавно (в диапазоне от «я сам видел» до «мне бабушка рассказывала») и в конкретной, известной рассказчику и слушателям местности. Их содержание в целом воспринимается как правдивое, достоверное. Часто былички указывают на «правильное» и «неправильное» поведение, рассказываются с назидательной целью, содержат какое-либо поучение.

У нас был случай такой, что на тони [участок, отведенный для ловли рыбы — В. Р.] отсюда километров за пятнадцать... Тоня

есть, Ольховка. И там рыбак один ловил рыбу в озере. И вот он сеток наставил. И день ходит — ничего нету, второй ходит — ничего нету.

На третий день пришел там, изругался и плюнул.

И вот пришел домой и зажаловался, что болею и болею. И слег, и все. Что болит? Он не знает, что болит.

Ну, вот и болел-болел... Потом жена так и пошла [к знахарке — В. Р.].

«Что делать, — говорит, — пойду к старушке схожу. Она знает все!»

Ну и пошла она к старушке там... Там как знахарка, что ли.

Ну она и рассказала ей все. И старушка сходила воды взяла с реки: направила воду [подготовила для лечения, сообщила воде лечебные свойства — В. Р.]. И пришла, говорит: «Вот вода тебе направлена, пойдь его [мужа — В. Р.] помой или что ли. Пусть умывается этой водой!»

А жена-то пришла домой, и вот вечер-то наступил. Она повалилась, легла спать. А у него было два ягненочка, стояло в стачке. Дома. И вот она только заснула...

Сон-то: и вдруг открывается, открывается дверь. Из двери выходят русалки. В дверях появились! И сказали ей: «Не направляй воду, он на наш свадебный стол плюнул!»

И вот утром она встала, а оба ягненка — у обоих ноги выдернуты! Обей мертвые тут! Ноги выдернуло. А дальше ничего.

Да и он умер. «Не направляй, — говорят, — он на наш свадебный стол плюнул!» И ничего сделать было нельзя!

Вот нехорошие Ольховские озера! Говорят, русалки там.

А плевать вообще нельзя. Нельзя, нельзя, ни в какую воду! И ругаться нельзя!³

Иногда былички путают с волшебными сказками: в обеих идет речь о чем-то чудесном, творится магия и действует нечистая сила. Сближает эти два жанра и то, что

для обозначения нечистой силы нередко используют одни и те же слова: и в сказке, и в быличке есть чёрт, иногда — леший, Баба Яга часто зовется колдуньей или ведьмой. Однако при всем внешнем сходстве это два принципиально разных жанра. Во-первых, былички невелики по объему — волшебные сказки, как правило, значительно длиннее. Во-вторых, как уже говорилось, события быличек в целом воспринимаются как вполне правдивые, случились они недавно и в знакомых рассказчику и слушателям местах — в то время как события

Бабушкины сказки. Картина Василия Максимова. 1867 г.

волшебной сказки происходят где-то «в тридевятом царстве» (или, еще более размыто, «в некотором царстве, не в нашем государстве», «не в котором царстве») в незапамятные времена. Соответственно, дистанция между слушателем и событиями сказки гораздо больше, а степень их достоверности ниже. Наконец, былички часто используют для того, чтобы обучить молодежь уму-разуму, укрепить существующие запреты и предписания, сказку же принято считать развлекательным жанром.

Промежуточное положение между быличками и волшебными сказками занимает жанр *бывальщин*. Бывальщины, как правило, больше быличек по объему, место, время действия и персонажи бывальщин в большей степени обобщены, условны, элементы чудесного часто преувеличены, описаны более подробно, чем в быличках. Тем не менее в бывальщинах речь также идет о встрече обычных людей с демонами, облик и атрибуты которых в целом совпадают с обликом и атрибутами нечисти из быличек.

Другой фольклорный жанр, по которому можно судить о русской народной демонологии, это *поверья*. Поверьями обычно называют *короткие несюжетные высказывания мифологического содержания*: «домовой-то есть в каждом доме»⁴, «[чёрт — В. Р.] может пристать [к женщине — В. Р.] и дети могут быть»⁵, «леший, говорят, роста небольшого, и борода есть»⁶. Близки к поверьям и речевые формулы, которые содержат мифологическое объяснение того или иного запрета или предписания: «не пей прикладкой [т. е. непосредственно наклонившись к поверхности водоема — В. Р.], придет чёрт с лопаткой!»⁷. Источником мифологической информации могут быть и *формулы запугивания* — высказывания, направленные на то, чтобы дети не убегали в поле или в лес, не подходили близко к реке, колодцу и т. п.: «не ходите по житу, русалка вас заловит!»⁸.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

